

Хасанов Ришат Фаукатович

ПРОТАГОНИСТ И АНТАГОНИСТ В БАШКИРСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ (Г. ХИСАМОВ, Н. МУСИН, Б. РАФИКОВ, З. УРАКСИН, А. ХАКИМОВ)

Статья посвящена анализу башкирских исторических романов с точки зрения изображения героя и антигероя (протагониста и антагониста), что определяет специфику художественного конфликта произведений. Объектом изучения стали романы последних десятилетий. Это "Тафтиляу" Г. Хисамова, "Мелодия степи" А. Хакимова, "Кречет мятежный" Р. Баимова, "Кровавый пятьдесят пятый" Г. Хусаинова, "Вороной" З. Ураксина. Отмечается, что в основе композиции произведений лежит развернутая антитеза, способствующая показу противостояния различных социальных сил, наиболее полной характеристике ведущего персонажа. Масштабы его личности позволяют авторам воссоздать особенности изображаемой эпохи, охарактеризовать расстановку противоборствующих сторон.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 58-61. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.141.09

Статья посвящена анализу башкирских исторических романов с точки зрения изображения героя и антигероя (протагониста и антагониста), что определяет специфику художественного конфликта произведений. Объектом изучения стали романы последних десятилетий. Это «Тафтиляу» Г. Хисамова, «Мелодия степи» А. Хакимова, «Кречет мятежный» Р. Баимова, «Кровавый пятьдесят пятый» Г. Хусаинова, «Вороной» З. Ураксина. Отмечается, что в основе композиции произведений лежит развернутая антитеза, способствующая показу противостояния различных социальных сил, наиболее полной характеристике ведущего персонажа. Масштабы его личности позволяют авторам воссоздать особенности изображаемой эпохи, охарактеризовать расстановку противоборствующих сторон.

Ключевые слова и фразы: исторический роман; историко-документальное повествование; художественный конфликт; протагонист; антагонист; антитеза; характер; монолог.

Хасанов Ришат Фаукатович, д. филол. н., профессор
Башкирский государственный университет Республики Башкортостан (филиал) в г. Бирске
hasanovrr@rambler.ru

ПРОТАГОНИСТ И АНТАГОНИСТ В БАШКИРСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ (Г. ХИСАМОВ, Н. МУСИН, Б. РАФИКОВ, З. УРАКСИН, А. ХАКИМОВ)

Одним из ведущих идейно-тематических направлений в башкирской литературе была и остается историческая проза. В её составе активно развивается жанр романа, предоставляющий романисту большие возможности для воссоздания картин прошлого масштабно, с эпической широтой.

Башкирский исторический роман прошел довольно большой и плодотворный путь развития, истоки которого лежат в 20-30-х гг. XX в. Этот процесс можно характеризовать как движение от «центробежности» к «центростремительности», от «романа-события» к «роману-судьбе», от историко-революционных трилогий, пенталогий, к историко-критическим, социально-аналитическим романам с психологической разработанностью характеров, с изображением судьбы человека в её общественной обусловленности. Если в довоенной и послевоенной исторической прозе преобладала событийность, то в последующие десятилетия романная ситуация создается вокруг судьбы романного героя, находящегося в сложных взаимоотношениях с окружающей действительностью. Литературной задачей писателя-историка становится увидеть «человека в истории» и «историю в человеке». При этом главным принципом служит исторический детерминизм, изображение характеров и обстоятельств в их взаимообусловленности. В связи с этим заслуживают внимания рассуждения С. И. Кормилова, который при определении жанровой специфики исторического романа руководствуется понятием «собственно-историческая проблематика», имея в виду основной конфликт, рожденный определенной эпохой [3, с. 4].

В основе идейно-художественной структуры произведений башкирских писателей-историков лежит изображение масштабного социального противоречия – конфликта между самодержавной властью и устремлениями башкирского народа к свободе, к национальной независимости. Наиболее ярко это видно в романах «Тафтиляу» / «Тафтиляу» Галима Хисамова [6], «Дала моңы» / «Мелодия степи» Ахияра Хакимова [5], «Сыбар шоңкар» / «Кречет мятежный» Роберта Баимова [1], «Канлы илле биш» / «Кровавый пятьдесят пятый» Гайсы Хусаинова [7], «Карат» / «Вороной» Зиннура Ураксина [4] и других.

На развернутой антитезе построен роман Г. Хисамова «Тафтиляу», в котором противоположные силы представлены в образах Амиряла и Тафкила. Амирял – представитель башкирского народа, ведущего борьбу за независимость в период золотоордынского ига. Он, как посол башкир, встречается с представителями других народов, призывает их к объединению против ордынских правителей. На другом полюсе – его антагонист Тафкил, за которым стоят жестокие завоеватели – Хромой Тимур, Тохтамыш. Автор создает картину, в которой Тафкил-палач истязает прикованного к столбу Амиряла, расправляется с ним, получая от этого наслаждение. Преемником Амиряла становится молодой Еназак, в котором выражены вековые устремления, чаяния башкирского народа, а темные дела Тафкила находят продолжение в поступках, поведении его потомков – Ивана, Дмитрия, Алексея. Слово «тафкил» у писателя обретает нарицательный смысл, становится олицетворением всего темного, зловещего, античеловеческого, а рассказ о противоборстве протагониста и антагониста выливается в повествование о целом социальном явлении – «тевкелевщине», как об антинародной силе. Недаром впоследствии в народе сложилась песня «Тафтиляу», пронизанная гневом и возмущением.

На резких контрастах, на противоборстве характеров организована персонажная сфера романов Р. Баимова «Кречет мятежный», Г. Хусаинова «Кровавый пятьдесят пятый», А. Хакимова «Мелодия степи», З. Ураксина «Вороной».

Многоплановое, с выраженным эпическим началом повествование Р. Баимова изобилует не только событиями исторического, общественно-политического плана, но и самобытными характерами, ярко выписанными образами исторических лиц, являющихся представителями определенных классовых сил. Предметом особой заботы писателя стал образ протагониста, «мятежного кречета» – Заки Валиди, видного деятеля башкирского национального движения. Его антагонисты – это лидеры большевистской партии (Ленин, Сталин, Троцкий, Свердлов, Рудзутак...), представители новой власти в Башкирии (Артем-Сергеев и др.). Борьба между этими силами и определяет сюжетно-композиционную структуру и персонажную сферу романа.

При создании образа центрального героя Р. Баимов идет непроторенными путями. Если в историко-революционных романах довоенного и послевоенного периода (А. Тагиров, Д. Юлтый, Ф. Исянгулов) Заки Валиди преимущественно изображался в негативном плане, воспринимался как враг Советской власти, то автор «Кречета мятежного» отходит от этой традиционной линии. Его герой – крупный общественно-политический деятель своего времени, умелый организатор, тактик и стратег военного дела, учёный-востоковед, озабоченный судьбами родного народа в переломные моменты истории.

Целостность образа протагониста достигнута благодаря показу его в личном и общественном планах. Вот он на малой родине, любуется первозданной природой, необъятными степными просторами, наблюдает за полетом горных птиц. «Ах, как целебен воздух родной земли! Разве в чужой стороне дышится так свободно и так сладко, как на вершине горы Козьян?!

Стоя на вершине, военный комиссар Башкортостана с наслаждением и восторгом осматривал родные дали. Горизонт широк, видны самые дальние дали... А какое здесь высокое небо! Бескрайняя синева, бездонное лазурное великолепие! Постой-ка, что за белый парус скользит по этой лазури? Не чайка же, в горах их нет. Несомненно, это кречет. Редко встречающийся белый кречет... Величавый кречет, не шелохнув крылом, облетел по широкому кругу небосвод и исчез за горизонтом» [1, с. 406]. В другом месте он видит танцующих журавлей. «Ахметзаки застыл от удивления. Чем-то они удивительно напоминали адамовых детей: крыльями, точно руками, хлопают, грудь выпячивают, гордо вскидывают головы к небу и дробно, нервно переступают ногами, будто ступают по горячим углям... А какие у них голоса! В них слышится и тоскливый плач, и воинственный клич, и вдохновенная песня – то торжествующая и радостная, то печальная...» [Там же, с. 127]. Эти и другие пейзажные зарисовки, а также рассказ о взаимоотношениях молодого Заки и его любимой Нафисы, описание их свадьбы – всё это расширяет горизонты образа героя, вносит заметную лирико-романтическую струю в историко-документальное повествование.

Основная линия сюжета выстраивается из повествования о политической деятельности Валиди. На страницах романа происходит борьба идеологий, жизненных философий, различных точек зрения на судьбы малых народов России после событий 1917 года. В словесных баталиях, дискуссиях со своими идейными оппонентами центральный герой проявляет дальновидность, политическую зрелость, дипломатические качества, умение аргументированно отстаивать свое мнение. В отличие от своих предшественников Р. Баимов создает образ трагического, а не сатирического героя. Не найдя поддержки и понимания, вынужденный скрываться от преследований, объявленный властями «националистом» и «сепаратистом», он уезжает в заграницу.

Вместе с тем автор далек от идеализации своего героя. Обращаясь к субъективному повествованию, автор пишет о его раздумьях об исторических судьбах башкирского народа, о сомнениях в правоте своего дела, о неуверенности в окончательной победе. Мотив одиночества, оторванности от масс сопровождает Заки Валиди на протяжении всего повествования. Вот как думает о нем его односельчанин бывший батрак Асылбай: «Живет как большой начальник. И родители его в прежние времена жили неплохо. А Асылбай всё тот же колючий и пастух, как и при царе» [Там же, с. 211]. Иногда в устах героев по отношению к Валиди звучат слова «аристократ», «белая кость».

Многозначителен финальный эпизод романа, в котором читатель видит родителей его невесты – Хажимухамета и Салиху. Старик говорит своей жене: «Зять наш растревожил не одну Нафису. Весь народ привел в движение. Кругом переполох. Потрясение. К добру не приводили такие дела. А горечь потом чувствует вся страна...» В унисон к этим словам звучат заключительные авторские строки: «Как быстро летит время! Только что сияло яркое солнце, а сейчас оно обратилось в таинственный багровый шар, и, окрасив всё окрест алой кровью, стремительно уходило за горизонт» [Там же, с. 541].

Таким образом, через образы протагониста и его антагонистов, типичных представителей послереволюционной эпохи, автор воссоздает её социально-политическую, духовно-нравственную атмосферу, показывает драматическую судьбу неординарной личности, обреченной на поражение в неравной борьбе.

Принцип документализма, противостояние протагониста и антагониста определяют специфику идейно-художественной структуры романа Г. Хусаинова «Кровавый пятьдесят пятый». Роман воспроизводит события 1755-1756 гг., когда в башкирском крае вспыхнуло восстание, идейным вдохновителем которого стал Габдулла Галиев, прозванный в народе Батыршой. Образ главного героя является объединяющим началом многопланового повествования с несколькими сюжетными линиями, сложной композицией.

Опираясь на архивные материалы, автор создает образ бесстрашного, непреклонного борца с деспотизмом, тиранией. Антагонистами Батырши в романе являются губернаторы Оренбургского края Татищев и Тевкелев. Первый обрисован как жестокий каратель и политик, второй – как тонкий дипломат, вступающий в тесные взаимоотношения с населением края. Однако автор недвусмысленно дает понять, что под маской приличия и дипломатии скрывается человек, далёкий от народных интересов, неуклонно и целенаправленно проводящий политику царизма в башкирском крае.

В широком смысле антагонистом Батырши является весь самодержавно-крепостнический строй во главе с императрицей Елизаветой Петровной. Герой пишет ей письмо, в котором излагает причины восстания, пути и способы решения социального конфликта. Это письмо, включенное в роман, стало основным документом при создании образа его автора, а также средством воссоздания достоверной картины изображаемой эпохи. Писатель подчеркивает документальность своего романа, как его основного жанрового признака, отмечает, что «в историческом произведении нет места для пустой фантазии. Если автор позволит себе что-либо подобное, это будет означать, что он изменил законам жанра и противоречит самой истории» [8, с. 13].

По своим духовным качествам Батырша напоминает известного протопопа Аввакума. Наш герой также фанатично предан вере, под флагом ислама пыгается сплотить угнетенный народ, хотя понимает обреченность

восстания. После поражения он был заключен в Петропавловскую крепость и при попытке к бегству был убит в 1762 г. Эти трагические события последних дней Батырши в романе воссозданы детально и с психологической глубиной. Даже испытав тяготы многолетнего одиночного заключения в «каменном мешке», пройдя ужасы пыток и допросов, Батырша остался верен своим идеям, сохранил дух свободолюбия и независимости. Если в основной части романа немало места отведено внешним обстоятельствам жизни героя, рассказу о восстании, то в последних главах авторское внимание сосредоточено на его внутреннем мире. При этом основными средствами психологической характеристики центрального персонажа являются монологи, несобственно-прямая речь. Его раздумья о причинах поражения, о своей судьбе, о судьбе членов семьи переданы писателем трогательно и убедительно.

Думается, автор не противоречит исторической правде и не нарушает логику характера героя, описывая его душевные муки в заточении. Батырша терзается оттого, что в разгар восстания отошел от активных действий, со своей семьей и небольшой группой соратников скрывался в лесу недалеко от родной деревни, пока не был пойман местными старшинами и выдан властям. Как показывает история, такова трагическая участь больших личностей, равнодушных к страданиям, чаяниям народа и осознанно идущих на самопожертвование во имя счастья и свободы других. Судьба Иман-батыра, Кусем-батыра, Карасакала, Кинзи Арсланова, Алдара Исякаева, Салавата Юлаева – яркое тому подтверждение.

В романе З. Ураксина «Вороной» в роли антагониста и протагониста выступают Тимаш-барин и его батрак Алтынбай. Уже с первых страниц книги звучит тема социального неравенства, вносятся первые штрихи к портретам героев-антиподов. Постепенно вырисовывается образ помещика Тимашева, самоуверенного деспота-самодура, алчного и коварного, жестокого и аморального человека, готового на всё ради достижения корыстных целей. Не случайно он сравнивается с удавом, а его слуги – с кроликом.

Если Тимашев на страницах романа появляется эпизодически, то образ Алтынбая является сквозным. Суровая жизненная школа – раннее сиротство, батрачество, тяжелые условия армейской жизни, участие в Первой мировой войне – всё это формирует его характер, закаляет духовно и физически. В финале романа автор представляет нам крепкого и красивого джигита, умеющего постоять за себя, за любимого человека и за правду. Это уже не покорный слуга барина, а самостоятельная личность с твердыми убеждениями.

В романе наряду с вымышленными персонажами действуют и реальные исторические лица. Один из них – генерал-майор, губернатор Оренбургского края Перовский. Думается, З. Ураксину нелегко было выстроить концепцию его личности, так как отношение к нему как современников, так и потомков было неоднозначным. Василий Алексеевич Перовский – Герой Отечественной войны 1812 г., участник нескольких зарубежных боевых походов. В период губернаторства немало сделал для улучшения жизни людей вверенного ему края, в том числе и башкир. Для мусульманского населения при нём был построен Караван-сарай в Оренбурге. В благодарность всему этому народ создал танец «Перовский».

Надо сказать, что писатель нашел верный путь к созданию его образа. Не умаляя достоинств своего героя – образованность, деловитость, забота о процветании края, верность долгу, – он рисует тонкого политика и дипломата, царского чиновника. Автора больше интересует морально-нравственная сторона личности героя, нежели его политическая, экономическая и военная деятельность. Ставленник царя, он продолжает политику царизма в башкирском крае, «кнутом и пряником» устанавливает свои порядки, жестоко подавляет очаги мятежа. В общении с окружающими, в беседах и диалогах с подчиненными мы видим человека, играющего в простонародность, рассуждающего о высоких материях, подчеркивающего свою значимость и уверенного в своем авторитете. Можно заключить, что в этом образе автор воплощает черты протагониста и антагониста, что способствует более полному раскрытию противоречивого характера данного исторического деятеля.

На страницах романа А. Хакимова «Мелодия степи» читатель вновь встречается с образами чингизидов – Хромого Тимура и Тохтамышша. Новым лицом, художественным открытием писателя является образ тюркского поэта средневековья Сайф Сарая. На их противоборстве зиждется сюжетно-композиционная структура романа. Поставив в центр повествования Поэта, служителя муз, автор придал своему произведению особое звучание, лиризм, эмоциональность и задушевность. Его антагонисты – правители Золотой Орды, словно коршуны, охотятся за ним, пытаются сделать его придворным поэтом.

Центральным эпизодом в идейном содержании романа можно считать встречу Тохтамышша и Сайф. В этом словесном поединке грозного хана и безоружного, беззащитного поэта победа остается за последним. Обладатель несметного богатства, неограниченной власти Тохтамыш внутренне вынужден признать правоту слов поэта о том, что он духовно несвободен, является рабом своего положения, трона, власти, и что постоянная дума о сохранении всего этого гнетёт его изнутри.

В романе можно выделить протагониста и антагониста в более крупном, широком плане. В нём противопоставлены два мира, две цивилизации – процветающий Египет и загнивающая, агонирующая Золотая Орда. В Египте у власти – просвещенный, энергичный эмир Гильметдин, человек высоких моральных качеств и духовных запросов, а в Орде на троне – жестокий, тщеславный и деспотичный, дряхлеющий хан Тохтамыш. На его примере автор показывает процесс распада некогда могучего государства и деградацию личности.

Писателю близки и дороги идеи просветительского гуманизма, приверженцем чего является Сайф Сарай. Через всё повествование он проходит верным себе, творчеству, непреклонным и неподвластным веяниям времени. Под пером писателя вырастает образ Поэта, посвятившего свою жизнь и поэзию служению народу, идеалам гуманизма и просвещения. В нем концентрированно выражены качества, присущие подвижникам, учёным-просветителям, истинно национальному характеру. А. Хакимов вносит черты национального своеобразия в созданный им образ, в первую очередь, в плане изображения его внутреннего мира. Склад мышления, чувства, движения души, взгляды на мир, восприятие окружающей действительности и в целом характер

Сайф выдают в нем человека из народа, с малых лет знакомого с заботами и чаяниями, тревогами и надеждами скотовода, земледельца, охотника. Его образ продолжает галерею образов поэтов, эсэнов, акынов, сказителей, созданных башкирскими, татарскими, казахскими писателями. Герой «Мелодии степи» понимает, что основа жизни – это труд, мир, создание условий для развития личности, поэтому все его помыслы, надежды связаны с будущим, когда не будет социального зла, деспотизма, будут процветать наука, поэзия, искусство.

Таким образом, А. Хакимов как исторический романист остался верным избранной творческой манере и в романе «Мелодия степи». В нем продолжена сложившаяся в русской и других национальных литературах художественная традиция создания повествований с исторической тематикой, в эпицентре которых находится человек, чей характер, судьба обусловлены социально-историческими, духовно-нравственными обстоятельствами, коллизиями изображаемой эпохи. Автор стремится к тому, говоря словами Н. А. Добролюбова, «чтобы эпоха, из которой взят роман, представлена была совершенно верно, чтобы угадан был самый дух событий, чтобы автор судил своих героев не по понятиям своего века, а по их времени, чтобы он смотрел их глазами, жил их жизнью» [2, с. 93]. В этом плане и художественно-обобщенный образ Поэта, и исторические фигуры хана Тохтамыш и Тимура – своеобразные символы времени, воплощающие исторически значимые явления.

Список литературы

1. **Баймов Р. Н.** Сыбар шоңкар. (Кречет мятежный). Уфа: Китап, 2002. 544 с.
2. **Добролюбов Н. А.** Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: ГИХЛ, 1961. Т. I. 534 с.
3. **Кормилов С. И.** К общей теории художественно-исторической литературы // Вопросы литературы. 1979. № 4. С. 3-10.
4. **Ураксин З. Г.** Карат. (Вороной) // Бельские просторы. 2004. № 9. С. 39-88.; № 10. С. 3-54.
5. **Хакимов А. Х.** Дала моңы. (Мелодия степи) // Ватандаш. 2002. № 3. С. 104-142; № 4. С. 121-159.
6. **Хисамов Г. А.** Тәфтиләу. (Тафтиляу). Уфа: Китап, 1999. 456 с.
7. **Хусайнов Г. Б.** Канлы илле биш. (Кровавый пятьдесят пятый). Уфа: Китап, 1996. 544 с.
8. **Хусайнов Г. Б.** Литература и наука. Избранные труды. Уфа: Гилем, 1998. 613 с.

A PROTAGONIST AND AN ANTAGONIST IN THE BASHKIR HISTORICAL NOVEL (G. KHISAMOV, N. MUSIN, B. RAFIKOV, Z. URAKSIN, A. KHAKIMOV)

Khasanov Rishat Faukatovich, Doctor in Philology, Professor
Bashkir State University of the Republic of Bashkortostan (Branch) in Birska
hasanovrr@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of the Bashkir historical novels from the standpoint of the portrayal of a hero and antihero (a protagonist and an antagonist), that defines the specificity of a literary conflict of the works. The object of the study is the novels of the last decades. It is "Taftileu" by G. Khasimov, "The Melody of Steppe" by Khakimov, "The Rebellious Gyrfalcon" by R. Vaimov, "The Bloody 1955" by G. Khusainov, "The Black Horse" by Z. Uraksin. It is noted that a developed antithesis forms the basis of the composition of works, contributing to the display of opposition of various social forces, the most complete characteristic of the main character. The scale of his/her personality allows the writers to re-create the peculiarities of the depicting epoch, to describe the disposition of the warring parties.

Key words and phrases: historical novel; historical and documental narration; literary conflict; protagonist; antagonist; antithesis; character; monologue.

УДК 8; 82.0

В данной статье рассматриваются образ Москвы и способы его создания в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго». Особое внимание уделяется мифологии города, анализу топосов, метонимически представляющих разные социально-культурные аспекты жизни города, а также способам преодоления кажущейся дискретности повествования и создания образа единого пространства («тесноты коммуникативного ряда»). Обращение к мотиву одушевления города позволяет выявить общность судеб города и человека, их взаимоуподобление.

Ключевые слова и фразы: «Доктор Живаго»; образ Москвы; городские мифы; топос; культурно-исторические номинации; simultанность; урбанизм; дискретность повествования; антропоморфизм; взаимоуподобление города и героя.

Чаглыян Шакар Кюбра

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
kubra2015@inbox.ru

ОБРАЗ МОСКВЫ В РОМАНЕ Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»

Своеобразие пастернаковской концепции Москвы определяется автобиографическими и культурно-историческими обстоятельствами в их проекции на эпоху создания романа.